

Территория Творчества

Время веснушек

Девять Жизней

Валентина Спирина

Время веснушек.

Девять Жизней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42388858
ISBN 9785449669087

Аннотация

Вся самая вкусная, интересная, захватывающая проза и поэзия первых двух недель апреля – лучшее творчество от ведущих авторов Территории Творчества на самый взыскательный вкус. Полюбившиеся уже имена, знакомые вам с самых первых выпусков и новые авторы нашего проекта (но не новички в писательском мире) – это всё ожидает вас на страницах нового сборника «Время веснушек. Девять Жизней».

Содержание

Екатерина Овчинникова	6
Ирина Алёхина	7
Наталия Варская	8
Алексей Воднев	11
Елена Щеглова	12
Светлана Сапронова	13
Светлана Сапронова	14
Оксана Чернышова	15
Светлана Степчук	16
Наталия Варская	18
Оксана Чернышова	20
Айдар Халимов	21
Валентина Иванова	23
Alinessa ***	24
Светлана Сапронова	27
Стойко Артём	28
Стойко Артём	30
Стойко Артём	32
Стойко Артём	33
Стойко Артём	35
Светлана Сапронова	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Время веснушек

Девять Жизней

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-6908-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения в сборнике публикуются с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции.

Материалы для обложки взяты с сайта pixabay.com

Территория Творчества

[*https://vk.com/territoriyat*](https://vk.com/territoriyat)

Екатерина Овчинникова

Прости родной

Отморожено сердце глухого
Не слышал мой, ритма стук
Опостылели души немого
Показав лику грусть разлук

Безнадёжие века слепого
Скорчит рожицы на лице
Ради нас, или дела благого
Отпустил ты жизнь под ланцет

Ласки едут наждачно по ранам
Исключая снов теплоту
Реки слез превращаю в фонтаны
Прикрывая ран наготу

Прошепчи мне заветные буквы
Как исправить снова судьбу
Не хотелось остатки профукать
Время дарит светочь мольбу...

Ирина Алёхина

Растают сны...

Растают сны. Когданибудь
я скину прежние одежды.
Пройду сначала этот путь
и будет снова всё, как прежде.

Опять наступят вечера,
где только чувства правят балом,
и снова странная игра
меня пленит. Как я устала...

Лишь одного мне не вернуть,
того, что крепче даже слова.
Пройти сначала этот путь
хочу ли и смогу ли снова?..

Наталия Варская

Ужин со звездой

Вадим был звездой. Он снимался в молодёжных сериалах и был окружён вниманием фанаток и поклонниц. Фанатки караулили Вадима у театра, в котором он служил, толпами приходили на встречи со зрителями, ждали новых фотографий на сайте звезды и ставили тысячи лайков. Вадим к такому вниманию давно привык, от поклонниц не шарахался, потому что это было бы нелепо – стать известным и чертыхаться по поводу своей популярности. Он по возможности раздавал автографы, фотографировался с желающими, улыбался. Это было частью профессии.

А как-то продюсеры придумали такой пиар ход: провести конкурс среди зрителей, а призом сделать ужин со звездой. Отказаться Вадим не мог, так как подобные мероприятия были прописаны в контракте.

Катя давно была влюблена в Вадима. Дома над её кроватью висел огромный плакат с лицом кумира, у телевизора стопкой лежали диски с записями сериалов, в которых играл Вадим. Когда объявили конкурс, Катя поняла – это шанс! И она выиграла приз!

В субботу она идёт в ресторан на ужин со звездой! Неужели она будет сидеть с кумиром за одним столом?!

И вот, нарядившись в лучшее платье, в туфлях на неудобной высоченной шпильке, с новой причёской, Катя отправилась в ресторан. Вадим появился там минута в минуту, а Катя целый час бродила перед дверями, так как боялась опоздать и приехала слишком рано.

Они сидели за одним столом, пили красное вино, но Катя чувствовала себя крайне неудобно. Вадим улыбался, отвечал на вопросы о творчестве, но как-то отстраненно, без души.

– Я ему совершенно не интересна! – думала Катя. – Он будто повинность отбывает. Улыбается неестественно. Конечно! Кто я, а кто он! Для него я – никто, пустое место. А по сути мы оба – люди. Я тоже могла бы стать известной, если бы мне повезло, как ему. А он меня презирает, ни во что не ставит, даже не удосуживается понять мою душу, разглядеть мой внутренний мир. Ему стыдно сидеть со мной за одним столом. Вон как морщится. И даже есть ничего не стал, как бы говоря:

– Жри-жри на халяву! А я не голодный. Ну и гад же он!

Внутренний Катин монолог длился довольно долго. Вадим украдкой посмотрел на часы и сказал:

– Было приятно познакомиться, но к сожалению я должен вас покинуть. Спешу на съёмку. Вы заказывайте, что хотите, всё оплачено. И приходите на премьеру, – он протянул Кате два пригласительных билета, а затем почти бегом бросился к выходу.

Кате хотелось плакать от бессильной ненависти к этому

зазнайке и бесчувственному манекену. Она даже представила, как придёт на премьеру и закидает звезду тухлыми яйцами.

Вадим выбежал из ресторана. На его глазах тоже были слёзы, и слезы эти вызывала дикая зубная боль. Зуб заболел ещё ночью, но стоматологов Вадим боялся и всегда до последнего надеялся на чудо, что боль вдруг пройдёт сама по себе. Он напился обезболивающих и так проходил до вечера. К вечеру боль стала невыносимой. Отменить ужин он не мог, это не понравилось бы продюсерам. Весь вечер Вадим через силу улыбался, отвечал на вопросы, стараясь не испортить праздник этой милой, скромной, искренней девушке и очень надеялся, что это ему удалось.

Алексей Воднев

Одна ошибка

Одна минута – годы боли,
Одна ошибка – перелом,
Один удар – и море крови,
Одна улыбка – жуткий стон.

Редкий вдох – нет кислорода,
Краткий пик – паденье вниз.
Одна черта – и чертям продан,
Одна ошибка – адский вис.

Елена Щеглова

Мы столько слов наговорили

Мы столько слов наговорили
с тобой друг другу сгоряча.
В порыве ярости забыли
про наши хрупкие сердца.
Слова летели словно пули,
и боли не было конца.
А утром мы когда проснулись,
горели оба от стыда.
Казалась ссора наша глупой,
и страшно было вдруг признать:
«Что люди близкие ругаясь,
друг друга могут потерять».

Светлана Сапронова

Он обещал мне вечную нирвану,
А сам всегда, то занят, то храпит.
Пора столкнуть любимого с дивана,
Подсунув ему в мысли «динамит».

Скажу ему я строго, не балуя :
– Сейчас же два билета в кинозал,
Последний ряд, места для поцелуев,
И никаких мне «завтра» и «устал»!

Светлана Сапронова

Шмуранулось хмурным ветрогоном,
Затучкались мражные стыжи.
Заболочусь в щели ухорона,
Синеоки зрачи положив.

Обруталив строгую грустину,
Не влагаю к разуму. Не суть.
Измалюю сюрриком картину,
Значит бодрю, значит не уснуть.

Оксана Чернышова

Крик души

Бывает ум подобен острой бритве... В бездействии стирая красоту... И растворившись в человеке... Я душу нежно обожгу... Слова мои порезали на части... Оставив просто умирать... Мои стихи не вашей масти, Я никогда не дам себя кусать... Я не из вашего элитного сообщества, но я сумею преподать урок... Скорей от зависти вы лопните... Вы не сумеете закрыть мне рот... Шептаться за моей спиной не надо... Я всё равно услышу вас... Порой хватает просто взгляда, не надо глупых, беспардонных фраз... Я та, которую услышит ещё свет... Я верю, поздно или рано... Быть может даже нарисуют мой портрет, Но если честно, мне и этого не надо... Оставьте злые люди все меня в покое... Живите своей жизнью, милые мои... С друзьями я всегда, и в радости, и в горе... Я только им дарю свои целебные стихи...

Светлана Степчук

Всё будет хорошо!

Все будет хорошо! ...твержу себе упорно...
За черной белая приходит полоса,
Ход времени не остановим мы бесспорно...
И пусть надежду нам даруют небеса!

Все будет хорошо!...я это точно знаю...
Пока тепло всем солнце дарит по утру,
Пока ты рядом есть, я по тебе скучаю...
Пока душа моя поверила добру!

Все будет хорошо!..ведь жизнь она бесценна...
Кто постучится к ней, откроет настежь дверь,
И песню до конца спою я непременно...
С девизом жизненным: «Надейся и поверь!»

Все будет хорошо!...пока друзья с тобою...
Цените жизнь, она дается только раз,
И материнский взгляд, ты чувствуешь с любовью...
Не опускайте руки в самый трудный час!

Пусть жизнь подарит доброту, любовь, удачу...
Вином её испить до дна, на посошок,
И пусть душа ваша от боли не заплачет...

Я знаю точно! Все будет ХОРОШО!

Наталия Варская

– Милостивый государь,
Я посмею вам заметить,
Что закончился февраль,
Солнце мартовское светит.

– Да-с, весна! Уже тепло.
Очевидно, скоро лето.
День длиннее и в окно
Поступает больше света.

Не о том поговорить
Господа хотели нынче,
Но к беседе приступить
Было надобно прилично.

Довелось им полюбить
Деву юную под старость.
Как её им поделить,
Ведь двоим та обещалась?

Дева юная клялась
Им обоим. Незадача.
И в обоих билась страсть,
И никто не мог иначе.

– Да-с, грачи уже в пути...
– Да-с, и травка зеленеет...
К разговору подойти
Ни один из них не смеет.

И дуэль не вариант
Для господ благонадёжных.
Так они давно стоят,
Им обоим крайне сложно.

Оксана Чернышова

Ну что мешает?

Вот интересно, если позвонить... Ответишь? Или сразу трубку сбросишь? Я знаю, что не хочешь говорить... А может быть поговорим? Я знаю, ты же хочешь...

Ты очень хочешь слышать голос мой... Но у судьбы никак не получается...

Давай расставим всё по полочкам своим... Ну что же мы с тобою маемся...

Что толку оттого, что ты молчишь... Давай забудем ссоры, и начнём сначала...

На телефоне фото до сих пор моё хранишь... Пойми, нет в жизни идеала...

Ты вспомни... ты же от меня сходил с ума... И утопал в глазах моих бездонных... Ну что мешает нам сейчас... Исправить всё, и вместе быть двоим влюблённым...

Айдар Халимов

Весенняя мелодия любви (акростих)

Весною чувства расцветают,
Ещё сильнее стучат сердца.
Симфония любви играет,
Ей вторит ария скворца.
На небе солнце ярко светит,
Ненастным дням пришёл конец.
Я знаю, счастье к нам придет,
Янтарный ждёт его ларец!

Мы счастьем будем наслаждаться,
Единым, значит на двоих.
Любить взаимно, целоваться,
Огнём страстей напишем стих.
Дарить друг другу мир чудесный
И вместе двигаться вперёд.
Я грею нас весенней песней,

Любовный сок из уст течёт!
Юлою в ритме вальса кружим,
Благодарю тебя, Весна!
Волной любви мы лёд разрушим

И пусть удачей жизнь полна!

Валентина Иванова

А я тебе нужна как тысяча свечей —
В них есть тепло и свет, и боль, и слезы.
В них избавленье от тоски в морозы
И с ними в ночь промозглую светлей.

А я тебе нужна как тысяча чертей —
Веселье, смех, отчаянность и смелость.
Чтобы творить тебе всегда хотелось
И вытворять среди ночных огней.

А я тебе нужна как тысяча дорог —
Любая – скатертью, иди вперед, не бойся.
И по любой из них вдвоем вернемся,
Затем, чтоб песню новую закончить смог.

А я тебе нужна как тысяча страниц —
Где почерк торопливый пишет повесть
О том, что наша жизнь – огромный поезд,
Который мчится, обгоняя птиц.

А я тебе нужна...

Alinessa ***

Встала я не с той ноги
Как-то утром ранним.
И не встала, а почти
Спрыгнула с дивана.

Где рука, а где нога
Долго вспоминала...
Что надеть, чтоб был отпад,
Целый час решала.

Пока кофе остывал,
Кружку я задела,
И на новый сарафан
Пролился он смело.

А за ним рекой слова
Полились дрянные...
Боже, неужель и я
Грешница отныне?

Второпях нашла наряд...
О, а вот и транспорт!
Целый день мечтой жила
В давке потолкаться.

Где рука, а где нога,
Снова я забыла;
Помню только, как клюка
Меня чуть прибила...

Наконец, пустой салон!
Боже, ты был рядом?
Я с рекордным толстяком
Повстречалась взглядом,

Он присел рядом со мной —
Я осинкой стала,
Путь весь до работы свой
Через рот дышала.

До работы пока шла,
В луже искупалась.
И не солнышко в глазах
Моих отражалось.

Поскорей пятнистый плащ
Снять уже хотела,
Но стал шире круг задач:
Молния заела!

Я и так её, и сяк
Дергала душевно,
Только так и не срослась

Новая дилемма.

Я задачку задала
Школьникам курьёзным:
«Сможет кто-то от плаща
Спасти меня достойно?»

Ух, желающие в миг
Принялись за дело!

Вдруг душа издала крик:
«Юбку не надела!»

Катастрофой-человеком
Все меня прозвали.
Но напасти настроенье
Мне не отменяли!

Светлана Сапронова

Прочихалось небо на границе,
Вышло солнце к финишной прямой.
Кончен день, дописана страница
И сюжет, придуманный не мной.

Тронет ветер шелковые пряди
Под платок неспрятанных волос.
Кто ещё их с нежностью погладит,
Не столкнув в пучину горьких слез?

В тишине алеющего неба
Воробьи закончат хоровод,
Наигравшись корочками хлеба,
Будут верить в завтрашний восход.

Стойко Артём

Шахматы со смертью.

Ну, что ж, начнём. Я взял фигуру
И сделав ход, поднял глаза,
А смерть, пустилась в авантюру —
В атаку вывела ферзя.
Доска пред нами – поле битвы.
Идёт борьба добра и зла:
Я каждый ход шепчу молитвы,
А смерть молчанье затая,
Выходит дерзко на охоту:
Кровь пешки капает с меча,
Внушает чёрный ферзь тревогу,
Примерив маску палача.
Минута и солдаты пали —
Зарублен пешек целый ряд.
Дебют проигран... Я в печали,
А смерть бросает хищный взгляд
И тёмный воин, предо мною
Удар наносит роковой:
Мой конь ретивый, харкнув кровью
Покинул этот страшный бой.
Как будто чувствуя победу,
Кружатся стаи воронья.
Сам чёрный лорд идёт по следу

И в угол загнана ладья...
Визирь давно отправлен к пешкам,
Остался мой король один.
Игра стремится плавно в эндшпиль,
Ликует чёрный властелин...
Поставлен мат, доска исчезла,
Старуха мерзкая с косой,
Накинув чёрный плащ облезший,
Меня уводит за собой...

Пусть смерть не знает поражений
И всё давно предрешиено,
Играя партию с рожденья,
Борюсь упрямо всё равно...

Стойко Артём Дворняги.

Мы мамку родную, не видели долго,
Не знали, что значит – домашний уют.
Нас после рожденья на рынке без толку
Пытались раздать, а сейчас мы все тут...

Здесь грязно и сыро... Всех нас на помойку
С другими, с такой же печальной судьбой,
Швырнули небрежно, а сами на койку
Вернулись бессовестно «люди» домой...

Та ночь была длинной, холодной, смертельной,
Не все к сожаленью дождались рассвет...
Росли мы на улице рядом с котельной
И спали всегда на обрывках газет...

Нас жизнь помотала... Не знали мы ласки,
А голод скулить заставлял день за днём...
На мир беспощадный глядели с опаской,
Казалось, что лишними были мы в нём...

«Людскую» жестокость познали щенками,
И шкурой своей ощутили их злость...
Ведь только ленивый не бросил в нас камень,

Вдобавок не выкрикнув пары угроз...

Нас все называли с презрением – дворняги,
Но нет у всех нас ни кола ни двора...
Мы жители улиц, – простые бродяги,
Которых оставили здесь умирать...

Но мы выживали, гуляли дворами,
Любили свободу и с грустью в глазах,
Как волки луне выли песни ночами
И тлела надежда в собачьих сердцах...

Надежда на то, что найдется однажды,
На свете хотя бы один человек,
Который погладит и искренне скажет,
– Пойдёмте ребята, возьму вас к себе...

Стойко Артём Костёр любви.

Ты нежно прижимаешься к плечу,
Ведь для меня ты самая родная.
Мы у костра... Костра из наших чувств,
Но все костры когда-то догорают...

С любовью так же – что я должен сжечь?
Что должен дать, чтоб вновь она пылала?
Как раньше, радость самых первых встреч?
Ей жара от обыденности мало...

Заботу, доброту, а может страсть?
А может уважение и честность?
И если мне придётся всё отдать —
Я всё отдам... Чтобы любовь воскресла...

Пожертвовать себя готов костру —
Пускай пылает ярко пламя наше!
Все жарче разгораясь на ветру,
Ведь если любишь – жизнь намного краше...

Стойко Артём

В память о детях Беслана.

Спортзал.

Но не слышно ни юного смеха

Ни стука мячей.

Лишь молитвы звучат...

Здесь детские крики

проносятся эхом,

Средь сотен гвоздик

и горящих лампад...

На стенах обшарпанных

фото повсюду!

Не воинов...

Сотен невинных детей.

Хочу попросить,

помолчите минуту,

За всех кто не дожил,

до нынешних дней.

За тех,

кто стал жертвой

ужасных событий...

Забыть невозможно:

Сентябрь, Беслан,
Линейка, звонок, детский крик;
– Помогите!

И этот чудовищный,
школьный капкан...

Навеки застывшие юные лица
Как будто пытаются,
что-то сказать...
А рядом в слезах,
продолжает молиться
В час поздний,
одна,
поседевшая
мать...

Стойко Артём

Роман под названием жизнь...

В известном романе одном,
Страниц не воротишь назад.
Шуршат они ночью и днём,
Меняя восход на закат...

Осядет закончив полёт
Меж строками пух тополей,
Зарница внезапно мелькнёт
И плавно потонет во мгле...

Останется зной позади
И лето прошепчет, – Пока...
Захлещут по крышам дожди,
Нальются свинцом облака...

Чуть слышное пение птиц
И вальс пожелтевшей листвы —
Одна из начальных страниц,
Тоскливой, осенней главы.

Где каждый последующий лист,
Размазаней всё и серей...
Как вдруг, новый – девственно чист,

Блестит миллионом огней.

Вуалью укрыла зима,
Просторы Сибири родной.
Морозом пронизан роман,
Предпраздничной всей, суетой...

Листая страницы вперёд,
Всё дальше, где солнца лучи
Теплом превращают весь лёд,
В журчащие всюду ручьи,

К цветущей главе подойдём,
А в ней пробуждаясь от сна,
Всё красочней лист за листом,
Рисует картины весна...

В романе по кругу бегут,
Зарницы, дожди сентября,
Морозы, Победный салют
И красного лета заря...

Сезонной чертой перемен,
Отмечены в нём рубежи...
Цените же каждый момент,
В романе с названием «Жизнь»...

Светлана Сапронова

Неожиданная пьеса-экспромт, написанная в соавторстве с Александром Беловым.

ЖЕНА:

Он обещал мне вечную нирвану,
А сам всегда то занят, то храпит.
Пора столкнуть любимого с дивана,
Подсунув ему в мысли «динамит».
Скажу ему я строго, не балуя :
– Сейчас же два билета в кинозал,
Последний ряд, места для поцелуев,
И никаких мне «завтра» и «устал»!

МУЖ:

– Да ты рехнулась, видно, от безделья,
Какой ещё тебе, блин, кинозал?!
Садись, давай, скорей за рукоделье,
Пока твой муж с диванчика не встал.
Представь на миг блондинистой головкой,
А если враг припрется к воротам?
Я не ленивый, это лишь уловка,
Всё для того, чтоб быть защитой вам.

ЖЕНА:

– О рыцарь, охраняющий диван!
Раздвинь хотя бы тесные границы.
Но поздно, мужа смежились ресницы.
Провален мой вечерний дерзкий план...

МУЖ:

– Не отвлекай, ты видишь, я не сплю,
Всего лишь притворяюсь крепко спящим.
Ещё разок тебе я повторю,
Не муж тебе я, а кинжал разящий!

ЖЕНА:

– Кинжал?! Ты бредишь, ножны заржавели,
И языком шевелишь еле – еле.
Опять домой явился, видно, пьяный,
Пора, пора лишать тебя дивана!
А лучше объявление на Авито :
«Продам диван в нагрузку с паразитом»!

МУЖ:

– Да ты, видать, совсем осоловела!
Ратуйте, люди, разве ж это дело,
Чтобы жена, забыв, кто в доме главный,
Показывала нрав свой своенравный?!
Смотри же мне, вот встану я с дивана,
Хлебну винца из тонкого стакана
И покажу, где раки, блин, зимуют!
За что мне Бог послал тебя такую?!

ЖЕНА:

– Да помню я, кто в нашем доме главный,
Ты не даёшь об этом забывать.
И не спеши, родной, вставать с дивана,

Пока другими занята кровать!

МУЖ:

– Ха, испугала ежика морковкой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.